

Информация для цитирования:

Щетинина А. В. Лексикографирование русскоязычных неологизмов социальной тематики : проблемы описания и перспективы исследования / А. В. Щетинина // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 2. — С. 151—166. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-151-166.

Shchetinina, A. V. (2026). Lexicography of Russian-Language Neologisms on Social Topics: Description Issues and Research Prospects. *Nauchnyi dialog*, 15 (2): 151-166. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-151-166. (In Russ.).

Web of Science™

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Лексикографирование русскоязычных неологизмов социальной тематики: проблемы описания и перспективы исследования

Щетинина Анна Викторовна

orcid.org/0000-0002-9085-8697

ResearcherID: GPS-9294-2022

Scopus Author ID: 57191403652

кандидат филологических наук,

доцент, кафедра языков

массовых коммуникаций

anna-73.schetinina@yandex.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина

(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда

№ 24-28-01530,

<https://rscf.ru/project/24-28-01530/>

«Типология новых слов социальной

тематики, образованных

от русскоязычных основ:

семантико-мотивационный

анализ неологизмов»

Lexicography of Russian- Language Neologisms on Social Topics: Description Issues and Research Prospects

Anna V. Shchetinina

orcid.org/0000-0002-9085-8697

ResearcherID: GPS-9294-2022

Scopus Author ID: 57191403652

PhD in Philology, Associate Professor,

Department of Mass

Communication Languages

anna-73.schetinina@yandex.ru

Ural Federal University
named after the first President of Russia

B. N. Yeltsin

(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,

project № 24-28-01530,

<https://rscf.ru/project/24-28-01530/>

“Typology of new words

of social theme

formed from Russian-language roots:

semantic-motivational analysis

of neologisms”

ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены результаты и перспективы продолжения исследования русскоязычных неологизмов тематической группы «Социум» в лексикографическом аспекте. Актуальность исследования обусловлена общественным обсуждением вопроса о защите русского языка от чрезмерных иностранных заимствований, что обуславливает важность оценки активных номинативных практик, в которых задействованы собственные внутренние ресурсы русского языка. Отмечается, что результаты исследования представлены в двухтомном «Толковом словаре русских неологизмов», в котором собрано более 3000 языковых единиц. Лексика распределена по разным томам в зависимости от институциональной или неинституциональной социальной семантики, то есть дифференцируется по тематическому (с соответствующей системой помет), а не стилистическому критерию. Утверждается, что включение в словарь новых слов и фразеологизмов — как русского происхождения, так и калькированных и гибридных, но имеющих в своем «облике» русские морфемы — позволяет увидеть тенденции в образовании русских неологизмов. Автором предлагается рассматривать новые языковые единицы, не зафиксированные в нормативных словарях, как номинации с «пограничным статусом». В качестве перспектив исследования русской социальной лексики видится ее идеографическое описание, а также составление словарей-ежегодников, организованных не по хронологическому принципу, а по другим критериям: теме, происхождению и др.

Ключевые слова:

социальная лексика; неологизмы; лексикографирование; стилистические пометы; идеографирование.

REVIEW ARTICLES

Abstract:

This study reports on the results and potential for further research concerning Russian-language neologisms pertaining to the thematic group ‘Society,’ with a focus on their lexicographical characteristics. The relevance of the study is determined by public discussions on the issue of protecting the Russian language from excessive foreign borrowings, which underscores the importance of evaluating active nominative practices that utilize the inherent internal resources of the Russian language. It is noted that the results of the study are presented in a two-volume “Explanatory Dictionary of Russian Neologisms”, which contains over 3,000 linguistic units. The vocabulary is distributed across different volumes based on institutional or non-institutional social semantics, meaning it is differentiated by thematic criteria (with an appropriate system of labels) rather than stylistic ones. It is asserted that the inclusion of new words and phrases in the dictionary, whether of Russian origin or calqued and hybrid forms that contain Russian morphemes, allows for the observation of trends in the formation of Russian neologisms. The author suggests considering new linguistic units not recorded in normative dictionaries as nominations with a “borderline status”. As a prospect for research on Russian social vocabulary, an ideographic description is proposed, as well as the compilation of annual dictionaries organized not by chronological principles but by other criteria such as theme, origin, and so on.

Key words:

social vocabulary; neologisms; lexicography; stylistic markings; ideography.

УДК 811.161.1'374.3

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-151-166

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Лексикографирование русскоязычных неологизмов социальной тематики: проблемы описания и перспективы исследования

© Щетинина А. В., 2026

1. Введение = Introduction

Научная проблема, на решение которой направлено представленное в статье исследование, связана с выявлением и типологизацией неологизмов с социальной семантикой, образованных на основе русскоязычных ресурсов, в том числе давно заимствованных и воспринимающихся носителями языка в качестве «своих». Лексикографический ракурс исследования обусловил разработку методики и принципов описания новых слов и фразеологизмов с социальной семантикой в толковых и идеографических словарях. В последние 25 лет появился ряд толковых словарей новой лексики, извлеченной из разных типов дискурса [Григоренко, 2009; Захаренко и др., 2008; Катлинская, 2008; Леонтьева и др., 2021; НРЛ; НСиЗ, 2009; СЯИ.ru, 2016; СлКЭ, 2020; Шагалова, 2011, Щетинина, 2022 и др.]. Они описывают в одном ряду неологизмы разных тематических групп, происхождения и типов языковых единиц (слов и словосочетаний), не сосредоточивая фокус исследования на отдельных тематических объединениях слов, в частности, с социальной семантикой. Исключение составляют несколько словарей, в основе формирования словника которых лежит тематический принцип: «Новые наименования лиц в современном русском языке» [Григоренко, 2009]; «Словарь языка интернета.ru» под редакцией М. А. Кронгауза [СЯИ.ru, 2016]; «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» под редакцией М. Н. Приемышевой [СРЯКЭ, 2021]; «Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века» [Леонтьева и др., 2021]. Кроме того, на базе последнего ресурса разработан идеографический словарь новой лексики «1000 слов единения и вражды начала XXI века» [Щетинина, 2022]. Большая часть источников, как правило, фиксирует слова и идиомы с социальной семантикой в общем списке языковых единиц, относящихся к другим тематическим группам,

например, названиям технических устройств, блюд, одежды и др., и в зависимости от их происхождения. Задачи данной статьи состоят в представлении тенденций, которые обуславливают появление русскоязычных социальных номинаций в последние 25 лет, проблем лексикографирования таких неологизмов и перспектив их изучения и описания.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В фокусе нашего исследования находились новые слова и фразеологизмы с социальной семантикой, называющие реалии институциональной и неинституциональной социальной действительности. Материал включал в себя языковые единицы (1) заимствованного характера, (2) состоящие из русских и / или давно вошедших в русский язык иностранных морфем, а также (3) калькированные и гибридные слова и словосочетания в аспекте их сопоставления с заимствованными номинациями.

На первом этапе исследования был составлен «Толковый словарь русских неологизмов. Часть 1. Институциональная лексика» [Щетинина и др., 2024], который включает в себя более двух тысяч лексических единиц из политической (*белоленточник*, *духовные скрепы*, *запрещенка*, *коллективный Запад* и др.), военной (*вежливые люди*, *военный диалог*, *зеленые человечки*, *чевэкашник* и др.), деловой (*активности*, *деловые русичи*, *дочка*, *игропрактик* и др.) и других сфер, называющих реалии, связанные с работой государственных и социальных институтов и взаимодействием с ними граждан государства (подробно об этом мы рассказывали в статье о результатах первого этапа исследования [Щетинина, 2024]).

На втором этапе разработан и издан «Толковый словарь русских неологизмов. Часть 2. Неинституциональная лексика» [Щетинина и др., 2025]. Методом фронтального просмотра текстов электронных качественных СМИ, блог-платформы «Живой Журнал» (ЖЖ), социальной сети «ВКонтакте» (ВК) было выявлено более 400 языковых единиц с неинституциональной социальной семантикой, которые можно идентифицировать как заимствованные слова и идиомы (при этом в структуре номинаций могут присутствовать иностранные по происхождению морфемы, если слово, предоставившее основу для дальнейшей деривации, давно вошло в русский язык) или уже известные с новым значением (случай семантической деривации), например: *антиподглядыватель*, *базовый*, *белопальтовость*, *бесправник*, *себяшечка*, *друзья*, *всепропальчик* и др. Далее собирались контексты и формулировалась рабочая дефиниция, определялись время появления, актуальность и частота употребления того или иного языкового факта. Для верификации данных использовались поисковая система «Яндекс», сервис «Яндекс. Подбор слов» и Google Ngram Viewer. На основе

полученных данных выдвигалась и подтверждалась (или не подтверждалась) гипотеза о происхождении (незаимствованная или заимствованная номинация) и неологическом характере языковой единицы. В случае положительного решения языковой факт отбирался для описания в словаре, фиксировались пометы, указывающие на тип ресурсов, в которых слово или фразеологизм часто встречается. После определялся источник появления номинации (например, существительное *прожарка* является названием телевизионной программы, что и отмечается в справочной части словарной статьи: Ср.: юмористическое телевизионное шоу «Прожарка» на канале ТНТ (ТНТ4), в котором ведущие шутят над гостем).

В ряде случаев обнаруживалось, что языковой факт имеет иностранный эквивалент, при этом вопрос о том, является ли он первичным в русском языке или заимствованным, требует глубокого анализа (семантического портретирования), поэтому мы использовали обозначение «Ср.» (сравним), указывающее на возможный источник появления номинации, а не «От», которое точно идентифицирует происхождение. Приблизительно 7 % наших материалов представляют собой калькированные выражения. Источники некоторых калек зафиксированы в англоязычных словарях, к которым мы обращались [Cambridge Dictionary; Merriam-Webster]. Происхождение других уславливалось на основе анализа разных источников. Так, один из соавторов словаря Е. В. Леонтьева в своем исследовании описала историю появления и проникновения в российский дискурс фразеологического неологизма *моя римская империя* [Леонтьева, 2024, с. 37], фрагмент из которой использовался в справочной части словаря. На заключительном этапе типологизации и словарного описания материала авторы путем анализа контекстов выявляли типовую лексическую сочетаемость неологизмов.

В результате во второй том издания вошли слова и фразеологизмы, называющие реалии, относящиеся преимущественно к неофициальным контекстам жизнедеятельности человека: факты дружеского и конфликтного общения людей (*выгул белого пальто, друзья, подписчики* и др.), отношений мужчины и женщины (*антимужчина, масик, тарелочница, уютчица* и др.), особенностей проведения досуга (*батониться, тлолнить* и др.), криминальных или полукриминальных ситуаций (*антикражка, блудняк* и др.), моды и красоты (*база, громкая бедность* и др.), цифрового взаимодействия (*бродилка, заблочить* и др.), характеристики человека или его поведения по психологическому, физическому или социальному критериям (*на серьезных щах, быть в потоке* и др.), поколенческих особенностей (*ванильная барышня, снежинка* и др.).

Посвященные неологии и неографии публикации отечественных исследователей [Баско, 2016; Вепрева, 2022; Генералова, 2024; Григоренко,

2018; Громенко и др., 2023; Давыдова, 2018; Егоров, 2023; Козловская, 2023; Леонтьева Е. В., 2024; Леонтьева Т. В. и др., 2024; Мельник, 2019; Мокиенко, 2021; Плотникова, 2024; Приемышева, 2024; Ребрина, 2021; Семенова и др., 2025; Щитова, 2024 и др.] убедительно доказывают, что неологизмы появляются во всех сферах жизни человека, особенно там, где человек как носитель социальной роли вступает во взаимодействие с государством, обществом или другими людьми.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Анализ более 3000 языковых единиц социальной русскоязычной лексики и фразеологии (с учетом сопоставления незаимствованных и заимствованных языковых единиц, состоящих из русских и частично иностранных морфем), извлеченных прежде всего из публичного дискурса, и опыт их лексикографического описания выявили ряд проблем, которые мы решали при составлении словника двухтомного словаря и разработке структуры словарной статьи. Обозначим основные из них.

3.1. Определение статуса неологизма

Одним из дискуссионных является вопрос о том, все ли новые слова и словосочетания должны быть зафиксированы и описаны в словарях с учетом короткого времени их «жизни» в языке. Мы согласны с лингвистами, которые полагают, что задача лексикографа по описанию неологизмов «состоит не в погоне за модой, а в описании тенденций и механизмов, формирующих лексикон» [СЯИ.ру, 2016, с. 4]. Указанная задача обуславливает, на наш взгляд, фиксирование в словарях всей новой лексики, в том числе окказиональной, как «свидетельства» времени, которое покажет, какие слова и идиомы сохраняются, а какие исчезнут. В этом отношении значительную поддержку может оказать развитие электронной лексикографии, позволяющей быстро фиксировать все новое, что появляется в языке.

Мы рассматриваем новые номинации, не зафиксированные нормативными словарями, как слова и словосочетания с *пограничным статусом*. Это языковые единицы, находящиеся на этапе перехода от неологизма с неустойчивыми лексическо-грамматическими характеристиками к состоянию, в котором его можно внести в академический словарь в значении, закрепившемся в результате практики употребления, указать грамматические и стилистические особенности. В качестве таких единиц мы предлагаем рассматривать все неологизмы, ранее не зафиксированные нормативными словарями, а также новые словосочетания, которые претендуют на статус идиоматических выражений. Образование последних является устойчивой тенденцией в современном массмедийном пространстве, поскольку языковая игра свойственна участникам современной коммуникации, как неформальной, напри-

мер, интернет-коммуникации (посредством мемов, демотиваторов, блогов и других жанров), так и вполне официальной. Например, новое выражение *красная линия* ‘граница, предел давления политических оппонентов, на которое должен последовать ответ’, растиражированное СМИ, получило распространение в текстах преимущественно политической (реже неполитической) тематики в разных вариантах, которые мы фиксируем в словаре: **Красная линия / красная черта**, часто во мн. ч. **красные линии**: *Западные государства услышали сигнал со стороны России о красных линиях для Москвы в международной политике, иначе бы на Западе «так не злились»* (Захарова заявила, что страны Запада четко знают обозначенные Россией красные линии // ТАСС, 2021); *«Ведь тактика очень простая: доводят нас до красной черты, через которую мы отступить уже не можем, начинаем отвечать — тут же пугают свое население тогда еще в давние времена советской, сейчас российской угрозой», — рассказал Владимир Путин* (Путин: Запад доводит Россию до красной черты: znat_kak // Живой Журнал, 2024) и др. Мы фиксируем все встречающиеся новые слова и словосочетания с социальной семантикой, выявляя маркеры, соотносительные с институциональной и неинституциональной сферой, в ядре значения языковой единицы или на его ближней и дальней периферии.

3.2. Разграничение слов с институциональной и неинституциональной семантикой

Появление проблемы разграничения новой лексики с институциональной и неинституциональной социальной семантикой с целью ее лексикографирования обусловлено спецификой интернет-коммуникации, в тексты которой проникают неологизмы разной тематики, стилистики и сферы использования. В отношении единиц литературного языка традиционно существует представление о том, что институциональные смыслы в значении слова обуславливают его принадлежность к официально-деловому стилю: в текстах документов используется номенклатурная лексика, дипломатическая, правовая и иная терминология. Но, как отмечает Леонид Петрович Крысин, такие случаи тривиальны и «в лингвистическом отношении эти случаи малоинтересны» [Крысин, 2004, с. 446]. Более интересны те языковые единицы, в значениях которых социальные компоненты находятся «в пресуппозиционной части значения, содержащей различные подразумеваемые смысловые компоненты и условия правильного употребления слова» [Там же, с. 445]. При этом обнаруживается проблема неоднозначности критерия принадлежности нового слова или идиомы к той или другой группе социальной лексики.

В процессе исследования мы обнаружили, что институциональная семантика сложнее выявляется в неологизмах, поскольку активное общение

пользователей интернета на любые темы и на разных ресурсах, в том числе с представителями государства и по поводу государства, обусловило семантическое смешение лексики, характерной для институционального и неинституционального дискурсов. Примером может служить «ковидная» лексика, появившаяся в официальной речи (*вакцинный национализм, самоизоляция, красная зона* и др.) и неофициальной (*барановирус, замасочник, антиперчаточник, диванстрация* и др.). Слова и идиомы данной тематической группы в ядре и на периферии значений имеют семы 'социальная мера', 'учащиеся', 'работники', 'запрет на выход из дома', 'режим самоизоляции', поскольку все маркируют ограничительные меры, установленные государством. Даже те слова, семантика которых связана с досугом людей (*алкоизоляция, балконные концерты, карантинки* и др.), имеют в значении семы 'самоизоляция', 'период пандемии COVID-19', без которых значение слова утрачивает смысл из-за его узкой тематики, связанной с соответствующим периодом. В результате с учетом речевой практики в дефиницию описываемых номинаций мы включали компоненты институционального характера ('режим самоизоляции', 'период самоизоляции', 'период строгого карантина', 'вакцинация', 'пандемия COVID-19' и др.).

Собранный материал показывает, что границы институционального и неинституционального в семантике неологизмов размываются в связи с расширением и упрощением интернет-коммуникации государства и граждан, активностью выражения мнений пользователей интернета по поводу действий государства и свободой языкового самовыражения официальных представителей государства, в том числе верховной власти.

3.3. Стилистическая и эмоционально-оценочная идентификации неологизмов для описания в словарной статье

Лексикографическое описание неологизмов с социальной семантикой выявило проблему стилистического и эмоционально-оценочного маркирования, которое традиционно используется в толковых словарях. Стилистическая дифференциация неологизмов в соответствии с функциональным стилем во многих случаях затруднительна. Наблюдается смешение стилей в результате активного интернет-взаимодействия участников общения на самые разнообразные темы с использованием соответствующей лексики, частично данная тенденция проникает и в публицистику. Н. С. Валгина говорит о процессах стилистической нейтрализации и стилистического перераспределения: «Внелитературная лексика привлекает к себе ощущением простоты, живости, некоторой вольности и раскованности речи. Попадая на страницы печати, она вносит разнообразные оттенки экспрессии. Именно поэтому современные журналисты, пренебрегая правилами стилистики, включают подобную лексику в свои тексты. При постоянном и длительном

использовании она укрепляется в печати, расширяет свои контексты и в конце концов пополняет литературный язык» [Валгина, 2003, с. 94].

Анализ материала показывает, что единицы терминологического и жаргонного характера свободно используются в несвойственных для них текстах. Так, актуальное выражение *деловой климат* встречается в научных статьях академических журналов, в частности в заголовках как ключевой термин статьи. В НЭБ РИНЦ обнаружено 369 научных статей с использованием идиомы в названии, например, *Никишин А. Ф., Алексина С. Б. Деловой климат в современной торговле // Инновационная наука. — 2016. — № 2—2 (14). — С. 66—69* и др. [Деловой климат (1)]; в публицистических текстах, например, только в газете «Коммерсантъ» нашлось более 1000 примеров [Деловой климат (2)]; в социальных сетях при обсуждении серьезных тем «несерьезным» языком, например, несколько тысяч примеров в Живом Журнале [Деловой климат (3)]. Таким образом, мы видим, что *деловой климат* — актуальное словосочетание для научного, публицистического дискурсов и сетевого общения, не ограниченного рамками функциональных стилей. Составление первого тома словаря новой лексики с институциональной семантикой показало, что около 50 % одних и тех же неологизмов употребляется в статьях из академических журналов, СМИ, а также в блогах социальных сетей и на форумах. В последних часто употребляется инвективная лексика наряду с языковыми единицами, которые называют понятия институциональной сферы, что, казалось бы, нарушает правило уместности стилистического сочетания, но для соцсетей типично.

В то же время наблюдается обратная ситуация, когда в научных публикациях встречаются слова очевидно жаргонного характера, например, *методичка* (в значении инструкции по идеологической борьбе и методическим рекомендациям как жанру научно-учебного текста), *безвиз*, *вашингтонский обком* и другие неологизмы используются в качестве самостоятельных единиц в кавычках и без них: *Миф о вашингтонском обкоме реально управляет социальным поведением значительной части россиян* (Звоновский В. Б. Любят ли россияне «Иностранных» агентов? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2013) и др. Иначе обстоит дело с неинституциональной социальной лексикой: только 7 % зафиксированных во второй части неологизмов используются в нетипичном для них языковом окружении, например, идиомы научно-популярного психояза (*личное пространство*, *личные границы*, *лучшая версия себя* и др.) встречаются в текстах, написанных в собственно научном стиле: *Предпосылками возникновения стремления к прогрессивному саморазвитию являются осознание и стремление к образу-идеалу*

как к лучшей версии себя; дифференцированная самооценка; внутренняя готовность к трансформации (Земш М. Б. Саморазвитие личности младшего школьника: психологические задачи // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института, 2021) и др.

Для лексикографирования слов и словосочетаний с пограничным статусом мы выбрали систему помет, указывающих на сферу употребления единицы («политическая сфера», «военная сфера», «здравоохранение», «сфера гражданского участия» и др.) и источник, из которого она извлекалась («в языке СМИ», «в языке социальных сетей», «в языке науки и технологий»), как объективные маркеры, которые актуализируются в иллюстративном материале.

3.3. Перспективы исследования

Двухтомный «Толковый словарь русских неологизмов», объединяющий слова и фразеологизмы с институциональной и неинституциональной семантикой, вносит вклад в описание социальной лексики в целом и новой лексики в частности, которое с 2008 года является предметом планомерной работы научного коллектива под руководством Т. В. Леонтьевой и А. В. Щетининой. Работа по лексикографированию новых языковых единиц, несомненно, требует продолжения.

Другим направлением, актуальным для современной неологической лексикографии, представляется идеографическая реконструкция фонда социальной лексики. Алфавитный способ подачи материала облегчает поиск слова для носителя языка, но ограничивает его описание только словарной статьей, не предлагая информации о встроенности слова или фразеологизма в лексическую систему языка, в то время как типология лексики по тематическому (семантическому) принципу создает определенную языковую картину фрагмента реальности. Для инофона, изучающего русский язык, также может быть полезно увидеть слова группами, чтобы представить целый фрагмент действительности, репрезентированный в лексике. При этом толковый словарь представляет собой базу уже описанных языковых единиц, которая традиционно рассматривается как ресурс для идеографирования (см. опыт описания лексики единения и вражды [Леонтьева и др., 2021; Щетинина, 2022]).

Помимо прочего, идеографическая реконструкция фонда новой социальной лексики имеет значение в аспекте выявления особенностей определенного периода развития языка: ковидной лексики, цифровой, психологической, политической, идеологической и другой. Можно проанализировать особенности появления новых иностранных слов в сопоставлении с новыми русскими словами. Например, если сделать тематическую типологию

неологизмов начала XX века на материале словаря под редакцией Дмитрия Николаевича Ушакова, и начала XXI из представленного словаря, то станет очевидным, что для начала обоих периодов в равной степени характерно появление неологизмов с политической, социальной, военной, культурной и другой семантикой, но в XXI веке не обновляется сельско-хозяйственная лексика, а в XX веке язык почти не пополнялся новыми номинациями из сфер моды и красоты, пандемии, психологии, отсутствовала по понятным причинам и лексика информационно-компьютерных технологий.

Идеографической реконструкции фонда социальной лексики предшествует идеографирование отдельных групп лексики. Например, большую популярность приобрела «новая искренность» как коммуникативная практика и маркетинговая технология, поэтому можно сформировать целое лексико-семантическое поле с репрезентантами, отражающими эту особенность современной социальной действительности, см.: [Го Лицзюнь и др., 2024].

Таким образом, идеографическая реконструкция разных групп новой социальной лексики позволит подготовить основу для создания типологии многочисленного фонда всей социальной лексики. Лексикографирование последней позволит реконструировать общие и различные фрагменты действительности, репрезентированные в языке в разные исторические периоды.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, выявление в текстах социальных сетей и СМИ новых слов и фразеологизмов, называющих процессы, явления, события жизни людей, связанные с официальной и неофициальной коммуникацией, показало, что носители языка активно используют его ресурсы, создавая совершенно новые языковые единицы и переосмысливая значения уже существующих русских слов.

Толковый словарь, в котором зафиксирована и описана новая русская лексика (более 3000 слов), тематически связанная с институциональной и неинституциональной социальной сферами жизнедеятельности человека, в целом демонстрирует общую тенденцию образования новых слов с социальной семантикой: семантическая деривация (*архитектура*, *душный*, *пассажир* и др.), аффиксация (*актуалочка*, *надушить* и др.), сложение (*мудроженщина*, *зооняня* и др.); образуются ряды однокоренных слов (*душный*, *душила*, *душить*, *подушить* и др.); конструируются новые фразеологизмы (*белое пальто*, *закидать тапками*, *васильковая революция* и др.). Кроме того, основной тенденцией является стремление к гибридации: созданию путём присоединения к иностранному корню русских или

давно освоенных русской лингвокультурой морфем по следующим моделям: «иностранный корень + русский аффикс + русская флексия» (*моббить, моббинговый, мобберский*), «иностранный корень + русский корень / прочно закрепившийся в русском языке иностранный (факультативно: + русский аффикс / русская флексия)» (*онлайн-страхование, онлайн-студия, онлайн-титул, онлайн-торговля, онлайн-трансляция; фейкомет, фейкометить* и др.), «иностранный (давно известный) префиксоид + иностранный корень + русский или давно освоенный русским языком аффикс / русская флексия» (*антикуарицик, антимоббинговый* и др.).

Лексикографическая работа по сбору и описанию неологизмов представляется важной и перспективной, поскольку язык запечатлевает историю: реалии, которые по прошествии непродолжительного времени могут исчезнуть, интересы людей, модные тенденции, изменяющиеся в разные периоды жизни общества, политические, культурные, экономические потрясения, влияющие на жизнь людей.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Григоренко О. В. Новые наименования лиц в современном русском языке. Словарные материалы : 1200 слов и словосочетаний / О. В. Григоренко. — Воронеж : Научная книга, 2009. — 509 с.
2. Захаренко Е. Н. Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. — Москва : Азбуковник, 2008. — 1040 с.
3. *Живой Журнал* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.livejournal.com> (дата обращения: 01.12.2025).
4. Катлинская Л. П. Толковый словарь новых слов и значений русского языка : около 2000 слов / Л. П. Катлинская. — Москва : АСТ : Астрель, 2008. — 380 с.
5. *КиберЛенинка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 12.10.2025).
6. *Коммерсантъ* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 01.12.2025).
7. НЭБ — Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://elibrary.ru> (дата обращения: 01.12.2025).
8. Леонтьева Т. В. Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века / Т. В. Леонтьева, А. В. Щетинина. — Екатеринбург : Ажур, 2021. — 424 с. — ISBN 978-5-91256-535-9.
9. НРЛ — Новое в русской лексике. Словарные материалы : Информационно-поисковый лексикографический ресурс [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://neolex.iling.spb.ru/about> (дата обращения 11.10.2024).
10. НСиЗ — Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 2 т. / Сост. Т. Н. Буцева, Е. А. Левашов, Ю. Ф.

Денисенко, Н. Г. Стулова, Н. А. Козулина, С. Л. Гонобоблева; Отв. ред. Т. Н. Буцева. Ин-т лингвистических исследований РАН. — Санкт-Петербург: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009.

11. СРЯКЭ — *Словарь русского языка коронавирусной эпохи* / сост. Е. С. Громенко [и др.], отв. ред. М. Н. Приемышева. — Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 550 с. — ISBN 978-5-6044839-0-9.

12. СЯИ.ru — *Словарь языка интернета.ru* / под ред. М. А. Кронгауза. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. — 288 с. — ISBN 978-5-462-01853-4.

13. *Шагалова Е. Н.* Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века / Е. Н. Шагало́ва. — Москва : Астрель, 2011. — 413 с. — ISBN 978-5-17-074754-2.

14. *Щетинина А. В.* 1000 слов единения и вражды начала XXI века : Идеографический словарь / А. В. Щетинина. — Екатеринбург : Ажур, 2022. — 586 с. — ISBN 978-5-91256-572-4.

15. *Щетинина А. В.* Толковый словарь русских неологизмов. Институциональная лексика / А. В. Щетинина, Е. В. Леонтьева, С. А. Касатова ; под ред. А. В. Щетининой. — Екатеринбург : Ажур, 2024. — Ч. 1. — 518 с. — ISBN 978-5-91256-686-8.

16. *Щетинина А. В.* Толковый словарь русских неологизмов. Неинституциональная социальная лексика / А. В. Щетинина, Е. В. Леонтьева, С. А. Касатова ; под ред. А. В. Щетининой. — Екатеринбург : Ажур, 2025. — Ч. 2. — 320 с. — ISBN 978-5-91256-765-0.

Литература

1. *Баско Н. В.* Фразеологизмы в языке современных российских СМИ : Лексикографическое описание / Н. В. Баско. — Москва : КДУ, 2016. — 192 с. — ISBN 978-5-91304-692-5.

2. *Вепрева И. Т.* Злободневное слово фейк в публичном пространстве текущего времени / И. Т. Вепрева, Н. А. Купина // Мир русского слова. — 2022. — № 3. — С. 13—19. — DOI: 10.24412/1811-1629-2022-3-13-20.

3. *Генералова Е. В.* К вопросу о структурной устойчивости новейших фразеологических единиц русского языка / Е. В. Генералова // XV Конгресс МАПРЯЛ : Избранные доклады, Санкт-Петербург, 12—16 сентября 2023 года. — Санкт-Петербург : МАПРЯЛ, 2024. — С. 248—252.

4. *Григоренко О. В.* Неофраземы в современном политическом медиадискурсе / О. В. Григоренко // Известия Воронежского государственного педагогического института. — 2018. — № 2 (279). — С. 151—155.

5. *Громенко Е. С.* О явлении «терминологического шума» в языке современных массмедиа / Е. С. Громенко // Русская речь. — 2023. — № 6. — С. 24—37. — DOI: 10.31857/S013161170029351-5.

6. *Давыдова О. А.* Новые фразеологизмы русского языка / О. А. Давыдова // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». — 2019. — Выпуск 2. — С. 52—60. — DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.02.P.052.

7. *Егоров И. М.* Лексикографический ресурс «Новое в русской лексике» как цифровой этап в развитии отечественной академической неогграфии / И. М. Егоров, М. Н. Приемышева, Ю. С. Ридецкая // Terra Linguistica. — 2023. — Т. 14. — № 3. — С. 28—40. — DOI: 10.18721/JHSS.14303.

8. *Козловская Н. В.* GPT и CHATGPT : как это по-русски? (об электронных словарных статьях в неологическом ресурсе neolex.iling.spb.ru) / Н. В. Козловская // Terra Linguistica. — 2023. — Т. 14. — № 4. — С. 67—78. — DOI: 10.18721/JHSS.14405.

9. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое : исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 888 с.

10. Леонтьева Е. В. Моя Римская империя : от флешмоба до фразеологизма / Е. В. Леонтьева // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 3. — С. 31—53. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-31-53.

11. Леонтьева Т. В. Технологичность «новой искренности» / Т. В. Леонтьева, С. Атагич // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2024. — Т. 23. — № 2. — С. 98—112. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2024.2.8.

12. Мельник Ю. А. Актуальные неологические процессы в русском языке новейшего времени (по материалам социолингвистических интернет-проектов) / Ю. А. Мельник // Неофилология. — 2019. — Т. 5. — № 17. — С. 62—71. — DOI: 10.20310/2587-6953/2019-5-17-62-71.

13. Мокиенко В. М. Старое новое и новое новейшее (к проекту «Большого словаря русских фразеологических неологизмов») / В. М. Мокиенко // Неология. Неография. 2021 : Сборник научных статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 01—02 декабря 2021 года. — Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2022. — С. 132—142.

14. Плотникова А. М. «цифровая усталость» в концептуальной и языковой картинах мира / А. М. Плотникова // Когнитивные исследования языка. — 2024. — № 2—2 (58). — С. 604—607.

15. Приемышева М. Н. Русская академическая неография в начале XXI в. : к проблеме новых объектов описания / М. Н. Приемышева // Коммуникативные исследования. — 2024. — Т. 11, № 4. — С. 667—682. DOI:10.24147/2413-6182.2024.11(4).667-682.

16. Ребрина Л. Н. Издевательство и провокация в эпоху лулзов : лексико-семантическая репрезентация коллокациями с ключевыми словами глум, стеб, пранк, троллинг / Л. Н. Ребрина // Современные исследования социальных проблем. — 2021. — Т. 13. — № 3. — С. 212—235. — DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-3-212-235.

17. Семенова Н. В. Является ли «инфохомяк» неологизмом? к истории слова / Н. В. Семенова, Ж. Ю. Полежаева // Русская речь. — 2025. — № 4. — С. 75—88. — DOI: 10.31857/S0131611725040061.

18. Щитова О. Г. Лексикографические источники изучения функциональной эквивалентности иноязычных новаций в русском языке начала XXI в. / О. Г. Щитова // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 355. — С. 27—29.

*Статья поступила в редакцию 15.11.2025,
одобрена после рецензирования 02.12.2025,
подготовлена к публикации 21.02.2026.*

Material resources

CyberLeninka. Available at: <https://cyberleninka.ru> (accessed 12.10.2025) (In Russ.).

DLI — *Dictionary of Language Internet.ru* (2016). Moscow: AST-PRESS BOOK. 288 p. ISBN 978-5-462-01853-4. (In Russ.).

Grigorenko, O. V. (2009). *New Names for Persons in the Modern Russian Language. Dictionary Materials: 1200 Words and Phrases*. Voronezh: Nauchnaya Kniga. 509 p. (In Russ.).

- Katlinskaya, L. P. (2008). *Explanatory Dictionary of New Words and Meanings in the Russian Language: About 2,000 Words*. Moscow: AST: Astrel. 380 p. (In Russ.).
- Kommersant. Available at: <https://www.kommersant.ru> (accessed 01.12. 2025) (In Russ.).
- LiveJournal. Available at: <https://www.livejournal.com> (accessed 01.12.2025). (In Russ.).
- Leontieva, T. V., Shchetinina, A. V. (2021). *Dictionary of the current vocabulary of unity and enmity in the Russian language of the beginning of the XXI century*. Yekaterinburg: Azhur. 424 p. ISBN 978-5-91256-535-9. (In Russ.).
- NEB — *Scientific Electronic Library*. Available at: <https://elibrary.ru> (accessed 01.12. 2025) (In Russ.).
- NRL — *New in Russian Lexicon. Dictionary Materials: Information and Search Lexicographic Resource*. Available at: <https://neolex.iling.spb.ru/about> (accessed 11.10.2024) (In Russ.).
- NSiZ — *New Words and Meanings. Dictionary-Reference Book based on the materials of the press and literature of the 1990s: In 2 volumes*. (2009). St. Petersburg: DMITRY BULANIN (In Russ.).
- SRYAKE — *Dictionary of the Russian language of the coronavirus era* (2021). Saint Petersburg: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences. 550 p. ISBN 978-5-6044839-0-9. (In Russ.).
- Shagalova, E. N. (2011). *The newest explanatory dictionary of the Russian language of the XXI century*. Moscow: Astrel. 413 p. ISBN 978-5-17-074754-2. (In Russ.).
- Shchetinina, A. V. (2022). *1000 words of unity and enmity of the beginning of the XXI century: An ideographic dictionary*. Yekaterinburg: Azhur. 586 p. ISBN 978-5-91256-572-4. (In Russ.).
- Shchetinina, A. V., Leontieva, E. V., Kasatova, S. A. (2024). *Explanatory Dictionary of Russian Neologisms. Institutional vocabulary, 1*. Yekaterinburg: Azhur. 518 p. ISBN 978-5-91256-686-8. (In Russ.).
- Shchetinina, A. V., Leontieva, E. V., Kasatova, S. A. (2025). *Explanatory dictionary of Russian neologisms. Non-institutional social vocabulary, 2*. Yekaterinburg: Azhur. 320 p. ISBN 978-5-91256-765-0. (In Russ.).
- Zakharenko, E. N., Komarova, L. N., Nechaeva, I. V. (2008). *New Dictionary of Foreign Words: Over 25,000 Words and Phrases*. Moscow: Azbukovnik. 1040 p. (In Russ.).

References

- Basko, N. V. (2016). *Phraseological units in the language of modern Russian mass media: A lexicographic description*. Moscow: KDU. 192 p. ISBN 978-5-91304-692-5. (In Russ.).
- Davydova, O. A. (2019). New phraseological units of the Russian language. *Bulletin of the Russian New University. The series "Man in the modern world"*, 2: 52—60. DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.02.P.052. (In Russ.).
- Egorov, I. M., Priemysheva, M. N., Ridetskaya, Yu. S. (2023). Lexicographic resource "New in Russian vocabulary" as a digital stage in the development of Russian academic neography. *Terra Linguistica*, 14 (3): 28—40. DOI: 10.18721/JHSS.14303. (In Russ.).
- Generalova, E. V. (2024). On the issue of structural stability of the latest phraseological units of the Russian language. In: *XV Congress of MAPRYAL: Selected Reports, St. Petersburg, September 12—16, 2023*. Saint Petersburg: MAPRYAL. 248—252. (In Russ.).

- Grigorenko, O. V. (2018). Neophrasemes in modern political media discourse. *Proceedings of the Voronezh State Pedagogical Institute*, 2 (279): 151—155. (In Russ.).
- Gromenko, E. S. (2023). On the phenomenon of “terminological noise” in the language of modern mass media. *Russian speech*, 6: 24—37. DOI: 10.31857/S013161170029351-5. (In Russ.).
- Kozlovskaya, N. V. (2023). GPT and CHATGPT: how is it in Russian? (about electronic dictionary entries in the neological resource neolex.iling.spb.ru). *Terra Linguistica*, 14 (4): 67—78. DOI: 10.18721/JHSS.14405. (In Russ.).
- Krysin, L. P. (2004). *Russian Word, Own and Foreign: Studies on the Modern Russian Language and Sociolinguistics*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 888 p. (In Russ.).
- Leontyeva, E. V. (2024). ‘My Roman Empire’: From Flashmob to Idiomatic Expression. *Nauchnyi dialog*, 13 (3): 31—53. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-3-31-53>. (In Russ.).
- Leontyeva, T. V., Atlagich, S. (2024). The technological effectiveness of the “new sincerity”. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 23 (2): 98—112. DOI: 10.15688/jvolsu2.2024.2.8. (In Russ.).
- Melnik, Yu. A. (2019). Actual neological processes in the Russian language of modern times (based on sociolinguistic Internet projects). *Neophilology*, 15 (7): 62—71. DOI: 10.20310/2587-6953-2019-5-17-62-71. (In Russ.).
- Mokienko, V. M. (2022). Old new and new modern (for the project “Big dictionary of Russian phraseological neologisms”). In: *Neology. Not really. 2021: Collection of scientific articles of the International Scientific Conference, St. Petersburg, December 01—02, 2021*. Saint Petersburg: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences. 132—142. (In Russ.).
- Plotnikova, A. M. (2024). “Digital fatigue” in conceptual and linguistic worldviews. *Cognitive Language Research*, 2—2 (58): 604—607. (In Russ.).
- Priemysheva, M. N. (2024). Russian Academic Neography at the Beginning of the 21st Century: Towards the Problem of New Objects of Description. *Communicative Research*, 11(4): 667—682. DOI:10.24147/2413-6182.2024.11(4).667-682. (In Russ.).
- Rebrina, L. N. (2021). Bullying and provocation in the age of lulz: lexico-semantic representation by collocations with keywords glumness, banter, prank, trolling. *Modern research on social problems*, 13 (3): 212—235. DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-3-212-235. (In Russ.).
- Semenova, N. V., Polezhaeva, J. Y. (2025). Is “infohomyak” a neologism? towards the history of the word. *Russian speech*, 4: 75—88. DOI: 10.31857/S0131611725040061. (In Russ.).
- Shchitova, O. G. (2012). “Lexicographic sources of the study of functional equivalence of foreign language innovations in the Russian language of the beginning of the XXI century”. *Bulletin of Tomsk State University*, 355: 27—29. (In Russ.).
- Vepreva, I. T., Kupina, N. A. (2022). The topical word fake in the public space of the current time. *The world of the Russian word*, 3: 13—19. DOI: 10.24412/1811-1629-2022-3-13-20. (In Russ.).

*The article was submitted 15.11.2025;
approved after reviewing 02.12.2025;
accepted for publication 21.02.2026.*